

Цзи Юнь тоже был ошеломлен. Конечно, он не был таким простаком, как У Е, и, застыв, смотрел на Цинь Ухуа так, словно перед ним возник монстр. И немудрено: за полтора года в постапокалиптическом мире Цзи Юнь повидал немало одаренных, но, не считая бойцов на пике второго ранга, никто не мог похвастаться столь жуткой силой — убить врага одним ударом. А ведь противник был не просто рядовым, а мутировавшим одаренным второго ранга, чей потенциал не уступал элите! Еще страшнее было то, что этот человек только что пробудил свою способность. Сердце Цзи Юня бешено колотилось.

В этом мире власть принадлежит силе.

Взгляд Цзи Юня, обращенный к Цинь Ухуа, теперь выражал лишь благоговение и фанатичный восторг. Мысль о том, чтобы потребовать благодарности за спасение, развеялась, как дым после удара молнии.

Цинь Ухуа равнодушно скользнул взглядом по Цзи Юню и посмотрел на У Е. Он никак не ожидал, что в такой смертельно опасный момент этот паренек не бросит его. В этом мире, кроме братьев, с которыми он прошел через огонь и воду еще до катастрофы, пожалуй, только этот мальчишка был способен на подобное.

Но почему? Они ведь были совершенно чужими людьми. Цинь Ухуа был в замешательстве.

Тем временем У Е, наконец, осознал, что «потенциальный актив», за которым он ухаживал почти двадцать дней, пришел в себя. Эй, погодите-ка: — Это ты только что пустил ту молнию? — он с надеждой кивнул, призывая собеседника подтвердить догадку.

Глаза У Е светились таким восторгом, что Цинь Ухуа почувствовал, как у него необъяснимо загорелись уши. Он отвел взгляд и бесстрастно произнес: — Сначала уберемся отсюда. Шум был слишком сильный, скоро здесь будут зомби.

У Е, у которого накопилась целая гора вопросов, услышав о приближении мертвецов, тут же проглотил их и послушно отозвался: — Хорошо.

— Погодите, босс, этот кристалл ваш, — Цзи Юнь жил впроголодь, поэтому, конечно, не мог упустить кристалл Ван Хэ. У него был охотничий нож, и во время прошлых заданий он часто занимался такой «зачисткой», набив руку до уровня мастера. За пару секунд он извлек из головы Ван Хэ еще теплый кристалл, сполоснул его дождевой водой и, вместе с пистолетом, почтительно протянул Цинь Ухуа.

У Е лишь молча смотрел на это. Черт возьми, да он мастер лизать сапоги! От такой скорости можно ослепнуть.

Цинь Ухуа взглянул на Цзи Юня. Парень оказался смышленным и не без сердца. В этом мире полно приспособленцев, но таких, как Цзи Юнь, кто в критический момент не отступил, осталось мало. Встретить такого — большая удача.

— Вещи... — Цинь Ухуа чувствовал, что его сейчас испепелит чей-то горящий взгляд. Ему пришлось проглотить слова «забирай себе» и на ходу изменить решение: — Отдай ему. И поторапливайтесь.

У Е мгновенно расплылся в улыбке. Он не ошибся в человеке!

Цзи Юнь с тем же почтением передал кристалл У Е, и троица поспешно отступила в дом, пока не нагрянули зомби. Ван Хэ выстрелом разбил железную цепь, но не повредил ворота, так что их удалось закрыть на засов, как обычно. У Е не стал скрываться от своих спутников и достал из походного рюкзака репеллент, вылив остатки жидкости на ворота.

Они вернулись в комнату У Е и затаили дыхание.

Шум привлек не меньше сотни зомби, образовав небольшую волну. От леденящих душу воплей у У Е по коже бежали мурашки. Опоздавшая орда, не найдя других жертв, неохотно принялась за «несвежий» труп Ван Хэ, брезгливо оставив зараженные части, а затем бездумно разбрелась по дождливой ночи.

Цинь Ухуа и Цзи Юнь уже приготовились к тяжелому бою, но не ожидали, что орда так легко отступит.

Когда снаружи все стихло, Цзи Юнь с любопытством спросил У Е: — Что это ты распылил?

У Е вспомнил, как Цзи Юнь не бросил его в опасности, и решил, что они теперь связаны узами жизни и смерти. У него на родине многие друзья-приятели не обладали такой преданностью. Цзи Юнь в глазах У Е мгновенно перешел в разряд верных братьев, а перед такими у него не было секретов. Он небрежно ответил: — Репеллент от зомби.

Глаза Цзи Юня расширились: — Что? Репеллент? Где ты его взял?

У Е как раз ломал голову, как объяснить существование системы, но Цинь Ухуа бросил на них холодный взгляд и отрезал: — Ты слишком много спрашиваешь.

За те двадцать дней, что Цинь Ухуа пролежал в беспомощности, он иногда приходил в себя и краем уха слышал, как У Е «разговаривает сам с собой», торгуясь с системой. Раньше он думал, что это бред, но теперь, услышав про репеллент, понял: У Е хранит невероятную тайну. Если репеллент существует, то как насчет вакцины, о которой он упоминал? С кем он ведет торговлю?

Цинь Ухуа лучше других знал, как изменчивы люди, и инстинктивно не хотел, чтобы секреты У Е стали достоянием общественности.

У Е запоздало прикусил язык. Цзи Юнь испуганно засуетился: — Босс, вы не так поняли, я не

имел в виду ничего такого, правда!

Цинь Ухуа вспомнил, как во сне слышал, что У Е собирается сделать его своим главным подчиненным, когда тот проснется, и, указав на У Е, кратко произнес: — Босс.

Цзи Юнь и У Е остолбенели.

Цзи Юнь, закаленный жизнью, мгновенно сориентировался и звонко выпалил: — Босс!

Сюжет развивался слишком стремительно. У Е не успевал соображать. С тех пор как он узнал о существовании крутых одаренных, он мечтал найти сильного покровителя, а когда его опередил Цзи Юнь, даже расстроился. Но теперь, не успев даже толком показать свой авторитет, он внезапно обзавелся двумя подчиненными. Неужели это и есть та самая легендарная харизма?

У Е, как подобает молодому господину, повидавшему жизнь, быстро пришел в себя, принял холодный и высокомерный вид и, подражая героям романов, важно произнес: — Хм, не волнуйтесь. Пока вы со мной, обещаю, будете сыты.

Глядя на то, как У Е надул свои детские щеки, пытаясь казаться серьезным, Цинь Ухуа невольно улыбнулся.

Цзи Юнь был потрясен. Услышав слово «сыты», он невольно сглотнул слюну. Не то чтобы он был таким уж обжорой, но с начала апокалипсиса прошло полтора года, и просто выжить было непросто, а уж поесть мяса — о чем тут говорить?

Даже те консервы, что он обменял у У Е, были личной едой Ван Хэ, он лишь уловил их запах.

Мозг Цзи Юня начал работать на полную мощь. Он не видел, как дерется У Е, но был уверен, что тот слаб, иначе не боялся бы Ван Хэ. Но раз у него в подчинении такой мастер, как Цинь Ухуа, способный разнести в пыль одаренного второго ранга, да еще и есть неслыханный репеллент, значит, У Е — отпрыск какой-то могущественной группировки? Фантазия Цзи Юня разыгралась, и он все больше убеждался в своей правоте. Несмотря на то, что У Е казался ему немного «странным», он проникся к нему уважением и радовался, что наконец прибил к такой важной персоне.

Так родилось прекрасное недопонимание.

У Е и Цзи Юнь, будучи обычными людьми, после двух дней нервного напряжения смертельно устали. Они сбросили мокрую одежду и тут же уснули на старых матрасах. Цинь Ухуа, только что пробудивший силу, был истощен после схватки, поэтому, немного понаблюдав за ними, решил лечь между ними. Улегшись, он незаметно отодвинул Цзи Юня, и, когда почувствовал рядом теплое тело, наконец, со спокойной душой уснул.

Биологические часы Цзи Юня были отлажены безупречно. Как только первый луч солнца коснулся горизонта, он открыл глаза. Цинь Ухуа проснулся раньше и, как только Цзи Юнь пошевелился, повернул голову. От ледяного взгляда у Цзи Юня по спине пробежал холодок. Он бросил взгляд на У Е, который сладко спал в объятиях Цинь Ухуа, и вдруг все понял. Оказалось, у них такие отношения. Цзи Юнь тут же пожалел, что лег с ними в одной комнате, и надеялся, что они не будут злиться, что он помешал их уединению. Кто же знал?

Еще до апокалипсиса многие депутаты предлагали узаконить однополые браки, и хотя катастрофа помешала этому, в условиях постоянного стресса и нехватки женщин сожителство мужчин давно перестало быть чем-то необычным.

Почему они не предупредили? Неужели он похож на старомодного ханжу?

Цзи Юнь посмел лишь мысленно посетовать на это, сложил руки в извиняющемся жесте перед Цинь Ухуа и на цыпочках вышел из комнаты, предусмотрительно прикрыв дверь.

Цинь Ухуа лишь молчал.

Правда заключалась в том, что У Е обвинил его руками и ногами, как осьминог. А почему такой могучий воин, как Цинь Ухуа, не отшвырнул его — на этот вопрос сам Цинь ответить не мог.

У Е впервые после начала апокалипсиса проснулся, когда солнце уже высоко стояло в зените. Открыв глаза, он обнаружил, что его «живой матрас» смотрит на него глубоким, пронзительным взглядом. Молодой господин У тут же покраснел, отскочил в сторону и, пытаясь скрыть смущение, выпалил: — Чего уставился? Я просто люблю спать в обнимку, и что такого?

Цинь Ухуа бесстрастно поднялся и холодно ответил: — Ничего.

У Е лишь надулся.

Вскоре он оценил все прелести наличия подчиненных.

Цзи Юнь был очень старательным: с утра он постирал и высушил одежду У Е, пересчитал остатки припасов Ван Хэ, сварил кашу, разогрел лепешки и набрал диких овощей, которые У Е даже не знал. Несмотря на скудность приправ, для условий апокалипсиса это был роскошный завтрак. У Е, который много дней питался лишь кислыми питательными смесями, был вполне доволен.

Цинь Ухуа молча проглотил кусок дикого растения с привкусом земли, глядя на то, как У Е с упоением уплетает еду, и почувствовал странную досаду. Неужели эти овощи и правда такие вкусные?

<http://bllate.org/book/21385/2179932>